

**ДОЛГ КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИЙ***Иванов Павел Андреевич (cjufa84@rambler.ru)**ФГБУН «Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН»*

В статье рассмотрены критерии оценки финансового потенциала территориальных образований с позиции его соответствия требованиям финансовой безопасности. В качестве одного из ключевых критериев оценки предложено рассматривать уровень долговой нагрузки.

*Ключевые слова:* финансовый потенциал, финансовая безопасность, территориальное развитие, критерии оценки, уровень долга, кредит, конкурентоспособность.

Устойчивость социально-экономического развития территориальных образований во многом определяется величиной имеющегося в распоряжении территории финансового потенциала, эффективностью его использования. В настоящее время отсутствует единый подход к определению финансового потенциала, что порождает множество трактовок данного понятия с позиции различных подходов (ресурсный, результативный, терминологический, ресурсно-процессный, ресурсно-целевой и др.). С нашей точки зрения, под финансовым потенциалом следует понимать способность финансовой системы по аккумуляции и наиболее эффективному использованию потенциальных доходов экономических субъектов. Условиями реализации данной способности являются формирование финансовыми институтами (прежде всего государственными) необходимых финансовых условий (стимулов) и создание эффективных механизмов регулирования финансовых отношений, складывающихся на определенной территории. При этом потенциальными доходами экономических субъектов, по нашему мнению, являются по различным причинам неиспользуемые (упущенные) доходы государства, бизнеса и населения, которые при соответствующих условиях могут быть вовлечены в оборот финансовых ресурсов.

Таким образом, одним из важнейших факторов, влияющих на финансовый потенциал территории, является обеспечение ее финансовой безопасности, которая, на наш взгляд, представляет собой способность и готовность органов государственной власти и органов местного самоуправления к формированию условий устойчивого к внешним и внутренним финансовым угрозам состояния финансовой системы территории, ее стабильного функционирования с целью достижения стратегических приоритетов территориального развития [12, с. 167-168]. Эта способность должна реализовываться через эффективное функционирование и совершенствование государственного финансового менеджмента не только в бюджетной, но и в банковской, инвестиционной, страховой, валютной и других сферах государственного управления [4]. Необходимость этого подтверждается практикой. К примеру, нестабильность на российском валютном рынке вынудило Банк России прибегнуть к вводу в 105 кредитных ор-

ганизаций, т.е. в каждую восьмую, своих специальных представителей (так называемых «валютных комиссаров»), которые призваны контролировать валютную позицию (банки должны предоставить данные о клиентах, которые намерены совершить покупку валюты, а также документы, подтверждающие обоснованность таких заявок на покупку) банков (годом ранее представители ЦБ РФ были только в 18 банках) [13]. При этом 6 лет назад, еще в начале финансово-экономического кризиса, для принятия законопроекта о спецпредставителях Центробанка в коммерческих банках (полномочия которых ограничивались только контролем за движением государственных средств, находящихся в этих банках) потребовалось вмешательство Президента РФ Д.А. Медведева [14]. Изменение финансовой безопасности, как части экономической безопасности, через отклонение финансовых индикаторов от своих пороговых значений [5, с. 104] оказывает значительное влияние на все протекающие на территории социально-экономические процессы и финансовый потенциал в целом.

Одним из важнейших критериев оценки финансового потенциала является уровень долговой нагрузки, который измеряют, как правило, относительно валовой продукции (ВВП, ВРП, ВМП) или объема собственных доходов, генерируемых территорией. Согласно С.Ю. Глазьеву и В.В. Локосову, предельно критическим значением объема совокупного внешнего долга является 25 % ВВП [6]. Долг сам по себе – естественное явление, поскольку для развития любой территории требуется вложение инвестиций, осуществление которых только за счет собственных средств не всегда представляется возможным. Вместе с тем, высокий уровень долга (особенно на протяжении длительного периода времени, когда это нельзя связать с сезонными колебаниями или стадиями экономического развития) говорит о том, что использование заемных средств осуществлялось неэффективно, либо изначально были созданы условия внутри территории для увеличения долга. К примеру, осуществляемая с начала 1990-х гг. денежно-кредитная политика в России в области кредитования, имеющая тенденцию к ужесточению, (повышение и без того находящейся на довольно высоком уровне ключевой ставки чуть более чем за месяц в два

раза с 8 до 17 % (что, с одной стороны, было оправдано в целях снижения валютных спекуляций при сохранении ставок на прежнем уровне для кредитов по инвестиционным проектам, с другой стороны, текущие значения ключевой ставки все равно не позволяют стимулировать экономическое развитие страны), введение значительно более жестких норм резервирования для банков по сравнению с развитыми странами – стандарты «Базель III»), привела к тому, что подавляющее большинство крупного и среднего бизнеса вынуждено кредитоваться

за границей. В результате, имея низкий уровень государственного долга (11,6 % от ВВП 2013 г.), общий внешний долг РФ по оценке Банка России на 01.10.2014 г. составил 678 435 млн. долл. [1] или 40,0 % от ВВП 2013 г., что превышает пороговое значение в 1,6 раза. Основную часть внешнего долга составляют долги банков и корпораций (более 60 % из них принадлежат государству [9]), доля которых выросла с 1,8 % в 1993 г. до 90,6 % на 01.10.2014 г. (рис. 1).

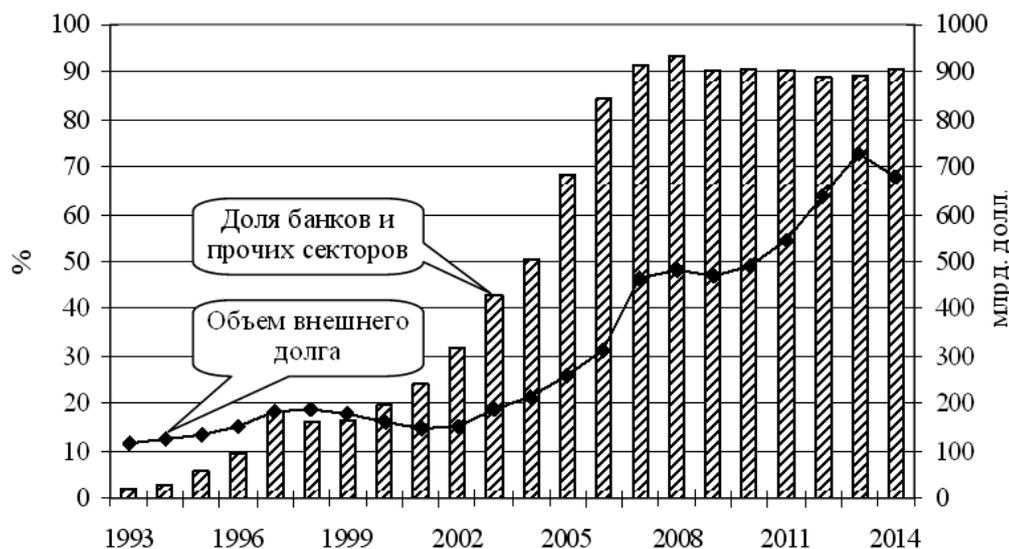


Рисунок 1. Доля банков и прочих секторов во внешнем долге РФ

Кроме того, двукратное падение курса рубля по отношению к доллару США с начала 2014 г. (евро почти в 1,9 раза) приводит к тому, что предприятиям и банкам, имеющим кредиты в инвалюте, необходимо получать *большую* выручку в рублях на территории России, чем ранее, чтобы расплатиться по долгам. Становятся более дорогими импортные товары. Все это оказывает дополнительное инфляционное воздействие на российскую экономику. Вместе с тем, открываются перспективы для импортозамещения (при условии снижения ставок по кредитам до 3-4 %). Однако Центральный банк РФ, обладая золотовалютными резервами (ЗВР) в размере 418,88 млрд. долл. на 01.12.2014 г. (около 2/3 всей денежной массы в России), до последнего времени фактически не предпринимал активных действий по выполнению своей основной функции, прописанной в ст. 75 Конституции РФ и ст. 3 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», – защита и обеспечение устойчивости рубля. Для сравнения, наличные деньги в обращении с учетом остатков средств в кассах кредитных организаций (кроме учреждений Банка России) составляют около 38 % от величины ЗВР. Другими словами, если чисто гипотетически пред-

ставить, что все имеющиеся наличные рубли будут обменены на доллары, то на это необходимо чуть более трети величины ЗВР. Таким образом, у Банка России есть все возможности (правовые, финансовые) по поддержке стабильного курса рубля в долгосрочной перспективе. Этому должно способствовать и положительное сальдо платежного баланса (42,2 млрд. долл. за январь-сентябрь 2014 г., что в 1,6 раза больше, чем за аналогичный период 2013 г.).

При этом девальвацию рубля Банку России с самого начала следовало бы проводить за относительно короткий промежуток времени (как это сделали в свое время в Казахстане, Великобритании, Италии и других странах), а не максимально растягивая ее и порождая тем самым максимальную панику в интересах не России, но спекулянтов всех мастей [7]. На усиление волатильности рубля также играет отказ Банка России с 5 ноября от неограниченных валютных интервенций до уровня не более 350 млн. долл. в день. Вышеприведенные факты вызывают беспокойство в государственных органах власти, результатом чего явилась отправка депутатом Госдумы Е.А. Федоровым запроса на имя генерального прокурора Ю.

Чайки с просьбой о проверке деятельности Банка России [11].

На уровне регионов совокупный долг (суммарный объем государственного долга субъектов РФ и муниципальных образований) на 01.01.2013 г. составил 3,2 % от суммарного ВРП (Рассчитано автором по данным Росстата [2] и Министерства финансов РФ [3]). Столь низкий уровень по сравнению с уровнем государственного долга РФ вызван тем, что кроме г. Москвы (до 2014 г. также Республика Башкортостан) все остальные регионы имеют только внутренний государственный долг и, соответст-

венно, в отличие от федерального уровня не имеют доступа к более дешевым (и что не менее важно долгосрочным) иностранным финансовым ресурсам напрямую. Иностранный капитал участвует в регионах в основном в виде инвестиций, вкладываемых, как правило, в обмен на вхождение на местные рынки сбыта или увеличение своей доли в них. Если соотносить структуру совокупного долга регионов с ВРП, то выясняется, что 2/3 ВРП сосредоточено в группе регионов с наиболее низким уровнем долга (табл. 1).

Таблица 1

**Типологизация структуры совокупного долга регионов и ВРП за 2012 г.**

Уровень совокупного долга регионов, в % от ВРП	от 0 до 4	от 4 до 8	выше 8
Доля ВРП от общей суммы, в %	66,8	25,0	8,2
Количество регионов, в т.ч.	36	34	13
с объемом ВРП > 1 трлн. руб.	7	2	1
с объемом ВРП 0,5 – 1 трлн. руб.	12	5	-

В целом уровень совокупного долга регионов варьируется от 0,01 % у Ненецкого АО (вследствие наличия только муниципального долга) до 19,2 % у Республики Мордовия. Из крупных региональных экономик самый высокий уровень совокупного долга имеет Республика Татарстан (8,2 %). При этом в регионах сталкиваются с такими проблемами, как:

1) слабая заинтересованность (прежде всего во взятии на себя ответственности) региональных властей в социально-экономическом развитии, в том числе вследствие дефицита предложения необходимых стимулов со стороны федерального центра;

2) некомпетентность, низкий уровень профессионализма среди части сотрудников органов государственной и муниципальной власти, сводящиеся к ошибочности принятия тех или иных управленческих решений, неэффективности использования финансовых средств;

3) перераспределение налоговых доходов в пользу федерального центра, приводящее к недостаточному уровню собственных инвестиционных вложений внутри региона, низким инвестиционным, кредитным рейтингам со стороны мировых рейтинговых агентств, а значит удорожания потенциальных кредитных ресурсов.

Таким образом, довольно низкий уровень долга регионов вызван в первую очередь недостаточностью их финансовой самостоятельности, неэффективностью использования имеющегося финансового потенциала территорий.

Помимо уровня долговой нагрузки к одним из основных критериев оценки финансового потенциала территорий с позиции его соответ-

ствия требованиям финансовой безопасности, на наш взгляд, можно отнести следующие:

– устойчивость финансовой системы к воздействию внутренних и внешних финансовых угроз (в том числе адаптивность финансовой системы к воздействиям экономических санкций);

– способность к достаточному для функционирования экономической системы финансовому обеспечению секторов экономики;

– эффективность использования финансовых ресурсов с точки зрения достижения стратегических приоритетов территориального развития;

– уровень гармоничности развития финансовой системы в паре «консерватизм – реформирование», «регион – центр» (чем ближе это соотношение к золотому сечению, тем более гармоничным является финансовая система);

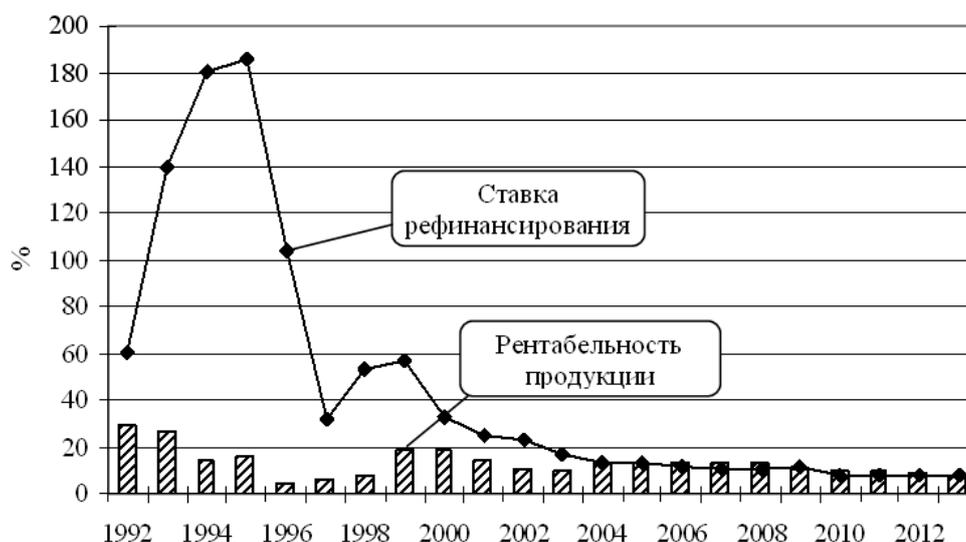
– направленность движения финансовых потоков между различными финансовыми подсистемами региона (государство, бизнес, домохозяйства).

Данный перечень критериев не является окончательным и требует дальнейшего исследования, в том числе в выборе наиболее адекватно и объективно оценивающих показателей. Несомненно, вышеперечисленные критерии оказывают в той или иной мере влияние друг на друга. К примеру, от уровня долга зависит устойчивость финансовой системы, когда в условиях санкционного давления, ограничения потенциальных зарубежных кредитных ресурсов (в том числе для перекредитования предприятий, бесперебойного финансирования секторов экономики) большой внешний долг становится угрозой для финансового суверенитета. В

зависимости от источника кредитования (внутренний или внешний долг) меняется эффект от использования финансовых ресурсов. Внутренние источники кредитования являются, как правило, более эффективными (для достижения стратегических приоритетов развития территории), поскольку прямые (кредиты) и обратные (возврат кредитов и процентов по ним) финансовые потоки оборачиваются внутри региона, оказывая мультипликативный эффект на его экономику. Также представляется, на наш взгляд, важным соблюдение гармоничности в развитии финансовой системы территории. Сегодняшний перекося в распределении финансовых ресурсов в сторону федерального центра [15] говорит о необходимости перестройки налогового и финансового регулирования на стимулирование экономики регионов в первую очередь за счет внутренних источников заимствования. Направленность межсекторальных финансовых потоков является важным индикатором оценки финансового потенциала территорий. Слабо задействованными в экономике остаются финансовые средства домохозяйств. Снижение долговой нагрузки (за счет кредитования внутри страны под низкие проценты) на бизнес позволит ему вложить высвободившиеся средства в производство, что в итоге увели-

чит налоговые отчисления в бюджет (госсектор), одновременно уменьшив объем бюджетных средств, выделяемых на субсидирование процентных ставок в сельском хозяйстве (в 2013 г. 76,5 млрд. руб. или 47 % от всех расходов на государственную поддержку сельскохозяйственного производства и социального развития села [16]) и других приоритетных отраслях экономики.

По нашему мнению, ключевым фактором в увеличении внешнего долга является создание со стороны Центрального банка РФ искусственных барьеров для отечественной банковской системы, описанных ранее (высокий уровень процентных ставок и т.д.), приводящие к постоянной потребности во внешних заимствованиях со стороны бизнеса и государства. Это не позволяет получить сопоставимый с развитыми и некоторыми развивающимися странами уровень конкурентоспособности для отраслей российской экономики (даже без учета удорожания продукции за счет разницы в климатических условиях). В результате среднегодовое значение ставки рефинансирования с начала 1990-х гг. до 2005 г. устойчиво держалась выше уровня рентабельности продукции по экономике в целом (рис. 2).



**Рисунок 2. Соотношение ставки рефинансирования и рентабельности продукции**

Однако, несмотря на то, что ставка рефинансирования с 2005 г. стала примерно равна среднему уровню рентабельности продукции, конечные процентные ставки по кредитам для бизнеса, предлагаемые российскими банками, все равно значительно превышают рентабельность (15-20 % против 7,7 % в 2013 г.). При этом, рентабельность в таких стратегических отраслях как сельское хозяйство, машиностроение, строительство, научные исследования и разработки в 2013 г. составляла 5-8 %.

Поэтому кредит, выдаваемый по ставкам 10 % и выше, не может использоваться большинством предприятий ни для инвестиций, ни для пополнения оборотного капитала [9]. Пути решения данной проблемы широко обсуждаются на государственном уровне. Тема повышения конкурентоспособности отечественного бизнеса была ключевой на Госсовете, прошедшем в Москве 18 сентября 2014 г., на котором Президент РФ В.В. Путин в своей вступительной речи отметил, что: «процентные ставки по кредитам

часто превышают рентабельность проектов, ставят участников экономической деятельности по существу за рамки экономического здравого смысла» [8]. В результате, с момента развала СССР по настоящее время (с 1992 г. по 01.10.2014 г.) потери российской экономики только вследствие отрицательного баланса инвестиционных доходов (разница между доходами к получению из-за рубежа и доходами к выплате за границу) и чистых ошибок и пропусков (расхождение между дебетом и кредитом платежного баланса вследствие наличия неучтенных сделок, имеющие часто незаконный характер) составили 607,5 млрд. долл. Это прямые потери, снижающие величину финансового потенциала страны и практически равняющиеся внешнему долгу банков и прочих секторов (на 01.10.2014 г. 614,4 млрд. долл.). Для исправления ситуации необходимо проведение соответствующей скоординированной денежно-кредитной (со стороны Банка России) и экономической политики (со стороны Правительства) в форме, озвученной главой государства В.В. Путиным [8]:

– доступность кредитов, т.е. предоставление их под низкий процент (не 15-20 %, а 3-4 %) и на длительный срок (5-15 лет), смягчение норм резервирования для банков, что позволит высвободить дополнительные средства банковской системы и направить их на обеспечение финансирования импортозамещения, повышение конкурентоспособности российской экономики на емком внутреннем рынке и на мировых рынках в целом;

– инфраструктурные вложения, осуществление которых возможно через более активное задействование инструментов государственно-частного партнерства, в том числе на региональном уровне (при пороговом уровне инвестиций в основной капитал 25 % от ВВП за период 2000 – 2013 гг. в России этот показатель колебался в диапазоне 15,9 – 21,3 %);

– подготовка квалифицированных специалистов для реального сектора экономики. Для утверждения соответствующих профессиональных стандартов создан Национальный совет по профессиональным квалификациям, на котором уже утверждено почти 200 стандартов, а к концу 2014 г. всего планируется принять 350 стандартов, соответствие которым с 2016 г. станет обязательным для сотрудников госсектора, а с 2020 г. – для всех остальных [10].

По моему мнению, осуществление вышеперечисленных мер должно осуществляться комплексно, так как без доступных кредитов осуществление масштабных инфраструктурных проектов на принципах государственно-частного партнерства представляется затруднительным, а подготовка квалифицированных специалистов требует наличия достаточного количества не менее квалифицированных ра-

бочих мест, которые, в свою очередь, можно создать при реализации инфраструктурных проектов. Таким образом, именно доступность кредитования для бизнеса под приемлемые процентные ставки является тем триггером, который позволит запустить механизм индустриализации отечественной экономики, поднять ее конкурентоспособность, снизить внешнюю долговую нагрузку и увеличить тем самым финансовый потенциал территорий.

#### Литература

1. Внешний долг Российской Федерации по состоянию на 1 октября 2014 года (оценка) [Электронный ресурс] – режим доступа: [http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit\\_statistics/debt\\_est\\_new.htm&pid=svs&sid=item\\_56777](http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/debt_est_new.htm&pid=svs&sid=item_56777) (дата обращения: 20.11.2014).
2. Национальные счета [Электронный ресурс] – режим доступа: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#) (дата обращения: 20.11.2014).
3. Объем государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований [Электронный ресурс] – режим доступа: [http://minfin.ru/ru/public\\_debt/subdbt/](http://minfin.ru/ru/public_debt/subdbt/) (дата обращения: 20.11.2014).
4. Иванов П.А. Совершенствование государственного финансового менеджмента в контексте обеспечения финансовой безопасности территории // Проблемы современной экономики. – 2014. – №3. – С. 176-180.
5. Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А., Сахапова Г.Р. Индикаторы состояния и развития региональных финансов и их встраивание в информационно-модельный комплекс управления региональными финансами / Управление региональными финансами: стадийно-уровневый подход: Коллективная монография / Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др.; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И. Климовой. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. – С. 103-109.
6. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 4 (22). – С. 22-41.
7. Персональный сайт Михаила Делягина. Банк России публично добывает рубль под аплодисменты ликующих либералов и спекулянтов [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://delyagin.ru/news/82959-bank-rossii-publichno-dobivaet-rubl-pod-aplodismenty-likuyushchikh-liberalov-i-spekulyantov.html> (дата обращения: 24.11.2014).

8. Заседание Госсовета «Развитие отечественного бизнеса и повышение его конкурентоспособности на мировом рынке в условиях членства России в ВТО». Москва, 18 сентября 2014 г. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/46636> (дата обращения: 26.11.2014).
9. Официальный сайт Сергея Глазьева. Простота хуже воровства. 28 ноября 2014 г. [Электронный ресурс] – режим доступа: [http://www.glazev.ru/econom\\_polit/382/](http://www.glazev.ru/econom_polit/382/) (дата обращения: 02.12.2014).
10. Иванов М., Горяшко С., Черных А. Профессии сверяют с дипломами. Газета Коммерсантъ. 3 декабря 2014 г. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2624553> (дата обращения: 03.12.2014).
11. Рункевич Д., Малай Е. Генпрокуратура проверит политику Центробанка в отношении рубля. Газета Известия. 5 ноября 2014 г. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://izvestia.ru/news/578716> (дата обращения: 03.12.2014).
12. Иванов П.А. Уточнение современных трактовок понятия «финансовая безопасность» территориальных систем // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. – С. 165-170.
13. Баязитова А., Алексеевских А. В банки придут валютные комиссары. Газета Известия. 19 декабря 2014 г. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://izvestia.ru/news/581019> (дата обращения: 23.12.2014).
14. Комиссары ЦБ проконтролируют банки. Программа «Вести недели» ВГТРК «Россия». Выпуск от 21.12.2008 г. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://vesti7.ru/news?id=13223> (дата обращения: 23.12.2014).
15. Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Саморазвивающиеся территориальные экономические системы: диалектика формирования и функционирования // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 3. Экономика. Вып. 24 – С. 5-12.
16. Отчетный доклад о предварительных итогах реализации мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы за 2013 год. Министерство сельского хозяйства РФ. [Электронный ресурс] – режим доступа: [http://www.mcx.ru/documents/document/v7\\_show/25557.342.htm](http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/25557.342.htm) (дата обращения: 24.12.2014).

УДК 338.242.2

## ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФИНАНСОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

*Масленников Владимир Владимирович (olegmaslennikov@yandex.ru)*

*Масленников Олег Владимирович*

*ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный химико-технологический университет»*

Общие центры финансового обслуживания позволяют снизить операционные затраты в компании, повысить эффективность ее деятельности. Их использование возможно для реализации самых разнообразных функций организации.

*Ключевые слова:* общий центр обслуживания, централизация, эффективность, снижение затрат, оптимизация, аутсорсинг.

Одним из элементов повышения конкурентоспособности коммерческих структур является непрерывное снижение издержек. Однако такая стратегия имеет существенный изъян, связанный с ограниченностью этого ресурса и неизбежностью постепенного снижения качества производимых товаров и предоставляемых услуг. Во многом эта точка зрения справедлива и для некоммерческих организаций, стремящихся к минимизации своих затрат.

Альтернативным решением обозначенной проблемы является комплексная оптимизация бизнес-процессов, включающая их идентификацию, декомпозицию, разделение на основные и вспомогательные, выделение подлежащих

передаче на аутсорсинг или инсорсинг, в общие центры обслуживания.

К сожалению, в научной литературе, не смотря на наличие ряда источников, проблема особенностей создания и организации функционирования общих центров финансового обслуживания изучена недостаточно. В связи с этим, актуальным и полезным является комплексное исследование таких вопросов, как понятие термина «общий центр обслуживания», целей его создания, сфер деятельности, типов компаний, для которых наиболее целесообразно создание общих центров обслуживания, а также основных форм организации общих центров обслуживания.